

«Ветер Смерти» Лун Чэна и «Ветер Смерти» Кун Дуаня дали совершенно разные результаты. Кун Дуань был человеком талантливым, проницательным и быстро соображал. Следовательно, он предположил: «Его Высочество не пришёл бы один, если бы он собирался арестовать меня. Возможно, он уже окружил Зал Фэйюнь. Единственный выход - это встретиться с моими помощниками».

Поэтому Кун Дуань ускользнул, когда Лун Чэн занял остальных. Подчинённые Кун Дуаня планировали последовать за ним; однако, он потребовал, чтобы они остались, чтобы помочь Лун Чэну, и пообещал, что вернётся. Само собой разумеется, он сбежал, поскольку он не видел, как Лун Чэн побеждает всех экспертов Императора. Его подчинённым было приказано задержать охранников Императора. Он доверял только себе и воинам, обученным в Зале Фэйюнь.

Кун Дуань проскользнул через другие жилые дома через секретную дверь в зале, но натолкнулся на Лу Шанфэйя, прежде чем он смог войти в Зал Фэйюнь. Моргнув от удивления, он спросил: «Почему ты здесь?»

Лу Шанфэй махнул рукой: «Старый Кун Дуань. Эй, ребята, не сдерживайтесь. Разорвите старую нечисть и скормите его свиньям!»

Двадцать или около того вооружённых людей окружили Кун Дуаня прежде, чем он смог сбежать. Кун Дуань быстро понял ситуацию. Раз Ян Ляньхуа был схвачен, смерть Лу Сяцзоу, скорее всего, была предана огласке. Кун Дуань не был мастером боевых искусств; он не мог сравниться с этими ребятами. Пока он пытался придумать план, он инстинктивно огляделся. Вальяжно и праведно, он сказал: «Подожди! Шанфэй, что ты здесь делаешь? Враги сейчас преследуют меня. Ты должен помочь мне. Почему ты пошёл против меня?»

«Помочь тебе? Этот придурок хочет, чтобы я помог ему? Почему ты не подумал обо всех вещах, которые я делал для тебя все эти годы, когда ты убивал моего брата?» взбесился Лу Шанфэй, указывая железным мечом на Кун Дуаня, тяжело дыша. «Либо ты умрёшь сегодня, либо я! Схватите его!»

«Подожди, подожди, убил твоего брата? Ты имеешь в виду Сяцзоу? Он всё ещё в столице. Почему ты говоришь, что я убил его?»

«П-Подождите!» приказал Лу Шанфэй. «Что? Сяцзоу ... ещё жив?»

«Конечно», - ответил Кун Дуань, хлопая себя по бедру, что было совершенно не в его характере. Он сказал со строгим выражением и праведным тоном: «Кто сказал, что он умер? Как я мог не защитить его, если он работал на меня? Он в целости и сохранности в столице. Как ты можешь обвинять меня в его убийстве?»

Кун Дуань продолжил: «Злые духи - хитрая группа. Как я мог не проявлять осторожность, когда имел дело с ними? В тот день Лу Сяцзоу и я договорились обмануть Ян Ляньхуа. Сяцзоу сделал вид, что умер, получив удар от Ян Ляньхуа, тем самым обвинив Ян Ляньхуа в убийстве правительственного чиновника. Мы оба знали об этом, мы просто не могли сказать тебе, так как нам приходилось хранить это в секрете. Что касается травмы Сяцзоу, я привёл к нему доктора. У него всё хорошо в столице. Почему ты считаешь, что он мёртв? Кто тебе это сказал?»

Кун Дуань ошеломил Лу Шанфэйя. Лу Шанфэй ещё не видел труп своего брата, он услышал о

смерти своего брата только два дня назад. Он был на грани принятия реальности. Приятное удивление завело его в тупик. Он был обеспокоен тем, что Кун Дуань мог солгать. Он запнулся: «Я ... Это правда? Сацзоу ещё жив? Правда?»

Кун Дуань погладил свою бороду и вёл себя навязчиво: «Абсолютная. Если ты хочешь знать, где он, скажите своим людям отступить, пока не стало слишком поздно. Я напишу тебе его местоположение. Мне нужны кисть, бумага, чернила и камень».

Люди Лу Шанфэйя пододвинули стол и расчистили дорогу. Они поставили на стол четыре сокровища кабинета. Предметы были подготовлены, чтобы создать впечатление, что в домах жили люди. Кун Дуань поднял кисть и начал писать. Заявив, что с кистью проблема, он выразил желание поменять её на другую кисть.

На глазах Лу Шанфэйя навернулись слёзы, когда он посмотрел на лист бумаги, на котором писал Кун Дуань. Он был так рад, что наконец-то увидит своего брата, он видел его во сне последние две ночи. Воспоминая о том, как они проводили время вместе вернулись к нему. Он думал, что их разлучили на вечность, но он всегда представлял, что Лу Сацзоу всё ещё где-то ...

«Э-э, босс Лу, почему он заходит так далеко, чтобы просто что-то написать? Я даже больше его не вижу».

«Что он вообще написал? Это похоже только на каракули».

«Хм?» Лу Шанфэй поднял лист, чтобы посмотреть поближе. Кун Дуань написал пять слов перед тем, как смиренно уйти: этот старик уходит.

Наконец, осознав, что его обманули, Лу Шанфэй приказал: «Чёрт! Догнать его! Убейте его на месте!»

Кун Дуань помчался ко входу в Зал Фэйюнь. Внезапно он услышал: «Старый ублюдок, ты думаешь, что ты уйдёшь?!»

Человек, который спустился сверху, был одет в великолепную одежду. Тем не менее, с виду он был похож на солдата, вернувшегося с битвы. Он был коренастым и мускулистым. Кун Дуань воскликнул: «Ле Цзинчань!»

Су Сяо дал секретарям Ле и Лу противоядие от после того, как они были спасены. После того, как Кун Дуань сбежал, секретарь Лу пнула Ле Цзинчаня и закричала: «Эй, бездельник, догони его!»

Ле Цзинчань, конечно, погнался, учитывая его вспыльчивый характер. К сожалению, навигация не была его сильной стороной, поэтому он прыгал с крыши на крышу в поисках Кун Дуаня. Когда он услышал громкие голоса группы Лу Шанфэйя, он обнаружил Кун Дуаня.

Ле Цзинчань потёр руки: «Чёрт возьми, старый ублюдок, ты настоящий кусок дерьма. Я бы лучше умер на войне, чем после войны. Ты почти привёл меня туда».

Ле Цзинчань был последним, кого Кун Дуань хотел оскорбить среди лидеров шести министерств.

Кун Дуань: «Подожди, секретарь Ле, я могу объяснить».

«Объяснишь своей мамочке!» проклял Ле Цзинчань, нанося Кун Дуану пощёчину.

Кун Дуань почувствовал, как его ударили.

Кун Дуань и Ле Цзинчань поругались. Кун Дуань мог обмануть любого, кроме Ле Цзинчана, не потому, что последний был проницателен, а потому, что его нельзя было обмануть. Самая убедительная речь Кун Дуаня не повлияет на Ле Цзинчана, даже если он был прав, так что не было ни малейшего шанса на то, что он поведётся на неправду.

Ле Цзинчань шагнул вперёд и поднял Кун Дуань с пола. Затем Ле Цзинчань несколько раз ударил Кун Дуаня: «Отравить меня вздумал, да?! Отравить меня, да?! Боже мой, твоё лицо отвратительно! Ты заслужил это!»

Лицо Кун Дуаня было полностью изуродовано после двух ударов.

Открылась дверь и раздались шаги. Только приспешники Кун Дуаня знали, как найти этот район. Он, соответственно, был в восторге от подкрепления. Воспользовавшись моментом, Кун Дуань вырвался из хватки Ле Цзинчана и сбежал. Когда он побежал, он закричал: «Быстрее! Быстрее!»

Кун Дуань споткнулся; он был государственным служащим в конце концов. Сверху он услышал: «А? Что происходит? Почему здесь так много вооружённых людей?»

Это был Лу Шанфэй и его люди. Лу Шанфэй раньше не нападал на Кун Дуаня, так как считал, что лучше выстроиться в очередь и дожидаться, пока Ле Цзинчань закончит. Как только Кун Дуань побежал, Лу Шанфэй бросился вперёд. Человек, который только что прибыл и которого увидел Кун Дуань, был поражён: «О, чёрт! Кто выпустил свинью?! Я только что купил эти ботинки! Отвали!»

Кун Дуань был в ярости, но он даже не мог открыть опухший глаз, чтобы увидеть, кто его оскорбил. В любом случае, он был уверен, что это были его люди, поэтому он не устроил сцену. Он закричал: «Помогите! Убейте их за меня!»

«Помочь тебе? Кто ты?»

Кун Дуань: «Что за мерзкий вопрос?! Это я! Кун Дуань! Твой секретарь Кун!»

Кун Дуань и подумать не мог, что когда-то услышит: «Иди к чёрту, Кун Дуань!»

Лу Шанфэй был удивлён, увидев, как мужчина ударил Кун Дуаня. Он задавался вопросом: «Разве они не в одной команде? Почему они ссорятся?»

Кун Дуань выплюнул кровь: «Как ты смеешь меня бить! Кто твой мастер, наглый негодяй?!»

«Почему бы и нет? Открой свои грёбанные свиньи глаза и посмотри на меня. Я подчинённый Ян Ляньхуа!»

Секретарь Кун был на грани.